

Научная статья
УДК 343.33
doi: 10.17223/15617793/482/25

Проблемы квалификации преступных действий по реабилитации нацизма (ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)

Анна Васильевна Денисова¹

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
av.denisova@hse.ru / anden2012@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются дискуссионные с позиции уголовно-правовой квалификации вопросы о содержании и правовых последствиях действий по реабилитации нацизма. На конкретных примерах судебно-следственной практики анализируются проблемы признания их оконченными преступлениями и разграничения со смежными составами преступлений. Сделан вывод, что назрела необходимость разъяснения особенностей реализации ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в правоприменительной практике со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: реабилитация нацизма, уголовная ответственность, символы воинской славы России, осквернение, квалификация преступлений

Для цитирования: Денисова А.В. Проблемы квалификации преступных действий по реабилитации нацизма (ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 239–243. doi: 10.17223/15617793/482/25

Original article
doi: 10.17223/15617793/482/25

Problems of qualifying Nazism rehabilitation (Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Anna V. Denisova¹

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation
av.denisova@hse.ru; anden2012@yandex.ru

Abstract. The object of the study is the problems of the application of Article 354.1, Rehabilitation of Nazism, of the Criminal Code of the Russian Federation in domestic legal practice; the focus is on criminal law norms on the rehabilitation of Nazism and related crimes and the practice of their application. The aim of the study is to identify and analyze specific problems of law enforcement officers that arise during the implementation of Article 354.1 in legal practice, to propose solutions to them. In the course of the study, the author analyzed the history of the appearance of this legal norm in Russian criminal law and its subsequent transformations, illustrated the problems of distinguishing between finished and unfinished crimes related to the rehabilitation of Nazism by the example of real criminal cases, and also revealed uncertainty in the legal qualification of criminal acts desecrating military graves, monuments, steles, obelisks, and other memorial structures or objects perpetuating the memory of those killed in the defense of the Fatherland or its interests. In preparing the article, the author used the dialectical method of scientific cognition, which imposes requirements for the study of domestic law enforcement processes in dynamics, and special methods: historical-legal, formal-logical, content analysis, and others. The empirical base of the study is the data obtained as a result of the analysis and generalization of the casual judicial practice in criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation, the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation to refuse to accept a citizen's complaint for violation of their constitutional rights by Part One of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, materials of judicial and investigative practice of federal courts and investigative bodies of various regions of Russia. The use of an extensive information base, including theoretical provisions and conclusions contained in the applied research works of Russian scientists, the use of general and special scientific methods of cognition and a representative base of forensic investigative practice determines the necessary degree of reliability of the obtained results. The author concludes that the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation should clarify the specifics of the implementation of Article 354.1 in law enforcement practice and formulate criteria for distinguishing the corpus delicti from the one contained in Article 243.4, Destruction or Damage to Military Graves, Monuments, Steles, Obelisks, Other Memorial Structures or Objects Perpetuating the Memory of Those Killed in Defense of the Fatherland or Its Interests or Dedicated to the Days of Russian Military Glory, of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: rehabilitation of Nazism, criminal responsibility, symbols of Russian military glory, desecration, qualification of crimes

For citation: Denisova, A.V. (2022) Problems of qualifying Nazism rehabilitation (Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 482. pp. 239–243. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/482/25

Федеральным законом от 05 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) был дополнен ст. 354.1, устанавливающей ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала, совершенные публично. Кроме того, в данной статье также были криминализированы распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР во время Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично (ч. 1), а также сведений, выражавших явное неуважение к обществу, о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно и осквернение символов воинской славы России, оскорблении памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично (ч. 3).

Данные уголовно-правовые нормы стали достаточно востребованными в отечественной юридической практике, несмотря на то что ст. 354.1 УК РФ по своей структуре является весьма сложной. В части первой данной статьи содержится четыре самостоятельных состава преступления, так или иначе связанных с реабилитацией нацизма. Часть вторая предусматривает для вышеуказанных преступных деяний четыре разновидности квалифицирующих признаков (п. «а»–«г»). В части 3 ст. 354.1 УК РФ содержится еще четыре основных состава преступления, связанных с публичным пренебрежительным отношением к защите Отечества и его защитникам. Часть четвертая данной статьи введена в уголовное законодательство Федеральным законом от 05.04.2021 № 59-ФЗ [2] и включает в себя две группы квалифицирующих признаков, связанных с групповым характером совершения преступных деяний, предусмотренных ч. 3, либо с использованием особых средств совершения преступления – средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Такая сложная конструкция статьи уголовного закона в совокупности с отсутствием устоявшегося научно обоснованного понимания объективных и субъективных признаков этих преступных деяний, их квалифицированных видов, а также неоднозначностью трактовки термина «нацизм» применительно к целям уголовного законодательства не могли не повлечь за собой возникновение ряда проблем в процессе квалификации соответствующих посягательств. Отметим, что на данные затруднения правоприменителей уже обращалось внимание в специальной литературе [3–5].

Так, во-первых, выяснилось, что в ст. 354.1 УК РФ в первоначальной редакции не была предусмотрена возможность дифференциации уголовной ответственности в случае совершения данного преступления с

использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Так, И. еще в июне 2010 г. опубликовал в своем интернет-аккаунте в социальной сети LiveJournal «информационный материал» в виде фотографического изображения листовки фашистского командования времен Великой Отечественной войны и комментарии к данному изображению, в которых содержались ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и в послевоенный период. Немецкие оккупанты и нацисты, признанные преступниками на Нюрнбергском процессе, были выставлены более порядочными, чем советский народ, защищавший Родину, отрицались факты и одобрялись преступления, установленные приговором трибунала, была изложена информация о гуманном отношении гитлеровцев к населению СССР на завоеванных территориях. Публикация находилась в свободном доступе для неограниченного круга пользователей 8 лет и была просмотрена более 1 000 раз. В итоге И. был признан виновным и осужден по ч. 1 ст. 354.1 и ч. 1 ст. 354.1 УК РФ к штрафу в 100 тыс. руб. за каждый преступный эпизод; правильность квалификации проверена вышестоящими судами [6].

Несмотря на то что в рассмотренном примере осуществлялось массовое и длительное распространение соответствующей информации, И. был осужден по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, так как используемый им интернет-аккаунт не является средством массовой информации согласно действующему законодательству Российской Федерации. В связи с этим был разработан законопроект № 1050812-7 «О внесении изменений в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части усиления ответственности за реабилитацию нацизма)», направленный на устранение выявленного пробела в диспозиции статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» и включающий в качестве квалифицирующего признака совершение данного преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет». В результате был принят уже упомянутый выше Федеральный закон от 5 апреля 2021 г. № 59-ФЗ, существенно реформировавший ст. 354.1 УК РФ.

Объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ, представлена следующими общественно опасными действиями: отрицание, одобрение, распространение. На первый взгляд, их понимание однозначно и не должно создавать трудностей для правоприменительной практики. Однако реальные уголовные дела свидетельствуют об обратном. Так, Круглов признан виновным и осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 354.1 УК РФ за покушение на одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, совершенное публично. Его преступные действия заключались в том, что он 4 мая 2020 г.

два раза оформил и направил заявки для публикации в приложении «Бессмертный полк онлайн» фотоизображение Гитлера, сознавая, что тот является нацистским преступником, а содеянное им – преступлениями. Однако заявки были заблокированы, его действия пресечены, и фото не были опубликованы для всеобщего доступа. При решении о квалификации действий как покушение суд первой инстанции исходил из того, что действия по размещению фотографии А. Гитлера на сайте «Бессмертный полк онлайн» Круглов не довел до конца по независящим от него обстоятельствам в связи с блокировкой заявок модераторами. Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, указал, что реабилитация нацизма относится к группе «информационных преступлений», связанных с передачей некоей информации от одного субъекта к другому, а сам факт размещения осужденным заявки с изображением А. Гитлера на сайте «Бессмертный полк России» не связан с достижением преступного результата, выраженного в доведении его одобрения преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала, до сведения неограниченного круга лиц (одобрил публично) во время трансляции акции «Бессмертный полк» в сети Интернет.

Обе судебные инстанции проигнорировали тот факт, что состав преступления, за совершение которого осужден Круглов, является формальным, в силу чего считается оконченным с момента совершения действий, составляющих объективную сторону, вне зависимости от последствий. Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации, под одобрением преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала, следует понимать заявление, сообщение неопределенному кругу лиц о признании допустимости и положительными совершенных нацистами международно-правовых преступлений в годы Второй мировой войны, об их оправдании, правильности, заслуживающими поддержки, похвалы и т.п. Как установил суд, Круглов лично приискал графические файлы с изображением А. Гитлера, создал (оформил) для публичной демонстрации в общем доступе неограниченному кругу лиц заявку с фотоизображением А. Гитлера, возглавлявшего в качестве фюрера руководящий состав НСДАП и который приговором Международного военного трибунала признан нацистским преступником, а затем отправил ее в социальную сеть. Размещая и редактируя заявки, Круглов ознакомился с текстом содержащегося на сайте обращения к пользователю и знал, что ему предлагалось рассказать о «своем герое», сопроводил фотоизображение текстом: «Я помню! Я горжусь!» и стремился, чтобы фотоизображение попало на сайт среди ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла, тем самым выразил свое одобрение совершенных Гитлером преступлений.

Таким образом, Круглов выполнил все необходимые и зависящие от него действия, составляющие объективную сторону данного состава преступления, завершил их и одобрил преступления, установленные приговором Международного военного трибунала для

суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, совершив их публичным способом, т.е. довел свой умысел до конца, но не достиг конечной цели – демонстрации фотоизображения Гитлера с его одобрительными комментариями во время трансляции «Бессмертный полк онлайн».

Исходя из формальной конструкции данного состава преступления, то, что Круглов уже выразил свое отношение, одобрил преступления нацистов, последующая блокировка оформленных и поданных им заявок, воспрепятствование демонстрации фотоизображений Гитлера для трансляции онлайн не может влиять на квалификацию действий как оконченного состава преступления. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации указал, что нижестоящие инстанции не приняли во внимание, что, согласно показаниям свидетеля X., Круглов в закрытом чате, доступном для 18 участников, поместил скриншот заявки в виде фото Гитлера со своими одобрительными комментариями, на что участники чата выразили ему свое неодобрение, что также подтверждает публичный характер его действий [7].

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, о чем косвенно свидетельствует использованная законодателем формулировка «заведомо ложные сведения». В судебной практике уже имела место попытка оспорить конституционность ст. 354¹ УК РФ на том основании, что она противоречит ст. 13 и 29 Конституции Российской Федерации, не отвечает принципам свободы, равенства и справедливости, нарушает требования определенности, ясности и недвусмыслиности правовых норм, поскольку вводит ответственность за выражение ошибочного мнения и неправильную интерпретацию прошлых событий (курсив мой. – А.Д.). Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению данной жалобы, сославшись на ч. 1 и 3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации и указав, что наша страна чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды, а уменьшение значения подвига народа при защите Отечества не допускается [8]. Также рядом международных актов и Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» провозглашается недопустимость проявлений фашизма в любой форме. Если гражданин, осуществляя свои права и свободы (включая свободу мысли и слова, свободу творчества, право иметь и распространять убеждения и действовать сообразно с ними), в то же время нарушает права и свободы других лиц и такое нарушение носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к уголовной ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов. При этом значение имеет не только форма выражения своих убеждений, но и способы распространения информации, а также ее содержание.

Что касается преступных деяний, предусмотренных ч. 3, 4 ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма»

(распространение выражают явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорблении памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично), то они, на наш взгляд, имеют генетические связи с деяниями, предусмотренными ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ, а также близки им по характеру и степени общественной опасности, что отражено в сходстве их санкций. Именно этим следует объяснить факт объединения соответствующих составов преступлений в одной статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

Однако и по этой группе преступлений, связанных с реабилитацией нацизма, возникают трудности в процессе правоприменительной деятельности. Так, Волков А.А. 20 марта 2017 г. разместил в сети Интернет в публичной группе социальной сети во «ВКонтакте» под текстом об открытии Штаба Навального и пресс-конференции, посвященной этому событию, графическое изображение, оскверняющее символы воинской славы России, а именно графическое изображение скульптуры «Родина-Мать зовет!», оскверненное путем нанесения красителя зеленого цвета на лицевую часть головы скульптуры, а также поверхность ладони вытянутой левой руки скульптуры, создав возможность для просмотра указанного графического изображения, оскверняющего символ воинской славы России, неограниченным кругом лиц. В результате действий Волкова А.А., сопровождавшихся публичным распространением графического изображения, оскверняющего символ воинской славы России – скульптуру «Родина-Мать зовет!», указанное изображение было просмотрено различными лицами не менее 1 000 раз.

Данные действия квалифицированы органами предварительного следствия по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ как осквернение символов воинской славы России, совершенное публично. Однако с ними не согласился суд, указав, что согласно предъявленному обвинению Волков А.А. осквернил скульптурное сооружение – скульптуру «Родина-Мать зовет!», входящее в состав объекта культурного наследия федерального значения «Мемориальный комплекс “Героям Сталинградской битвы”» (Волгоградская область, г. Волгоград, Мамаев курган), посвященное борьбе с фашизмом, жертвам фашизма и расположено на месте захоронения участников борьбы с фашизмом, т.е. совершил деяние, содержащее признаки состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ (в прежней редакции, до принятия Федерального закона от 07 апреля 2020 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»).

Прокуратура не согласилась с позицией судебных органов и подала кассационное представление в вышестоящую инстанцию, указав, что Волков А.А. не осквернял материальный объект, равно как и расположенные в непосредственной близости со скульптурой захоронения участников борьбы с фашизмом.

Ему инкриминировано органами следствия размещение в сети Интернет под текстом об открытии Штаба Навального графического изображения скульптуры «Родина-Мать зовет!», уже подвергшегося изменению.

В результате Верховный Суд Российской Федерации отменил нижестоящие судебные решения и передал уголовное дело на новое судебное разбирательство в ином составе суда [9].

Принятие упомянутого выше Федерального закона от 07 апреля 2020 г. № 112-ФЗ [10], дополнившего УК РФ ст. 243.4 «Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России», только усложнило квалификацию соответствующих деяний. В результате однотипные акты стали квалифицироваться как по ст. 354.1 УК РФ, так и по ст. 243.4 УК РФ.

Так, Главным следственным управлением Следственного комитета России по факту осквернения памятника советским воинам в Эстонской Республике возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» и «б» ч. 2 ст. 243.4 УК РФ (повреждение расположенного за пределами Российской Федерации мемориального объекта, увековечивающего память погибших при защите Отечества или его интересов в период Великой Отечественной войны, совершенное группой лиц). Само преступное поведение заключалось в том, что злоумышленники, находясь в парке Раади города Тарту Эстонской Республики, путем нанесения краской оскорбительной надписи и нацистской символики в виде свастике повредили памятник советским воинам, увековечивающий память советских солдат, погибших в период Великой Отечественной войны, освобождая Европу от нацизма [11].

Аналогичные действия, совершенные на территории России, например в деревне Никулино Истринского городского округа Московской области, были квалифицированы по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ как осквернение символов воинской славы России. По данным следствия, 17 февраля 2022 г. группа злоумышленников, используя аэрозольную краску, осквернила памятник воинам, павшим в Великой Отечественной войне [12]. Возникает вопрос, что послужило причиной разной квалификации двух похожих эпизодов осквернения памятников? Неужели только признак места совершения преступления? Однако следственными органами Следственного комитета Российской Федерации возбуждаются уголовные дела по п. «б» ст. 243.4 УК РФ и по фактам осквернения памятников защитников Отечества на территории Российской Федерации. Так, в Приморском крае предъявлено обвинение 39-летней местной жительнице в повреждении памятника Рихарду Зорге, т.е. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ст. 243.4 УК РФ. По данным следствия, ранним утром 9 мая 2022 г. обвиняемая, находясь на территории сквера имени Рихарда Зорге, расположенного на участке местности около дома по проспекту 100-летия Владивостока в краевом центре,

с целью причинения ущерба историко-культурному значению памятника Герою Советского Союза Рихарду Зорге, установленного в сквере, нанесла на постамент красящее вещество красного цвета [13].

Представляется, проанализированные материалы уголовных дел свидетельствуют о возникновение ряда слож-

ностей у правоприменителей при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, связанных с реабилитацией нацизма, преодолеть которые, на наш взгляд, возможно только путем разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации особенностей реализации ст. 354.1 УК РФ в правоприменительной деятельности.

Список источников

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19. Ст. 2333.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 15 (часть I). Ст. 2426.
3. Агапов П.В., Шевелева К.В. Ответственность за реабилитацию нацизма: проблемы законодательства и правоприменения // Роль права в обеспечении благополучия человека : сб. докл. XI Московской юридической недели. М.: МГЮА, 2022. С. 16–22.
4. Левандовская М.Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 155–162.
5. Егорова Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9, № 3. С. 494–503.
6. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. по делу № 31-УД20-15сп-А4 // СПС «Гарант».
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2021 г. по делу № 80-УДП21-3-А4 // СПС «Гарант».
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.07.2020 № 1884-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ишутова Константина Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Гарант».
9. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2018 г. по делу № 16-УДП18-17 // СПС «Гарант».
10. Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 15 (часть I). Ст. 2235.
11. Возбуждено уголовное дело по факту осквернения памятника в Эстонии. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1683442/?to=&from=&type=&dates=>
12. Председатель СК России поставил на контроль расследование обстоятельств осквернения памятника в Московской области. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1663558/>
13. В Приморском крае местной жительнице предъявлено обвинение в повреждении памятника Рихарду Зорге. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1688259/>

References

1. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of laws of the Russian Federation]. (2014) 19. Art. 2333.
2. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of laws of the Russian Federation]. (2021) 15 (I). Art. 2426.
3. Agapov, P.V. & Sheveleva, K.V. (2022) [Responsibility for the rehabilitation of Nazism: problems of legislation and law enforcement]. *Rol' prava v obespechenii blagopoluchiya cheloveka* [The role of law in ensuring human well-being]. Proceedings of the XI Moscow Law Week. Moscow: MSLA. pp. 16–22. (In Russian).
4. Levandovskaya, M.G. (2018) The rehabilitation of nazism as a crime. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*. 12. pp. 155–162. (In Russian).
5. Egorova, N.A. (2015) The rehabilitation of Nazism: Criminal law analysis. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*. 9 (3). pp. 494–503. (In Russian).
6. Garant. (2020) *Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of September 29, 2020, in case No. 31-UD20-15sp-44*. (In Russian).
7. Garant. (2021) *Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of May 18, 2021, in case No. 80-UDP21-3-44*. (In Russian).
8. Garant. (2020) *Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 23, 2020, No. 1884-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Konstantin Aleksandrovich Ishutov about the violation of his constitutional rights by Part One of Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation"*. (In Russian).
9. Garant. (2018) *Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 12, 2018 in case No. 16-UDP18-17*. (In Russian).
10. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of laws of the Russian Federation]. (2020) 15 (I). Art. 2235.
11. RF Investigative Committee. (2022) *A criminal case has been opened on the fact of desecration of a monument in Estonia*. [Online] Available from: <https://sledcom.ru/news/item/1683442/?to=&from=&type=&dates=> (In Russian).
12. RF Investigative Committee. (2022) *The Chairman of the Investigative Committee of Russia placed under control the investigation into the desecration of a monument in Moscow Oblast*. [Online] Available from: <https://sledcom.ru/news/item/1663558/> (In Russian).
13. RF Investigative Committee. (2022) *In Primorsky Krai, a local resident has been charged with damaging a monument to Richard Sorge*. [Online] Available from: <https://sledcom.ru/news/item/1688259/> (In Russian).

Информация об авторе:

Денисова А.В. – д-р юрид. наук, профессор департамента систем судопроизводства и уголовного права Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (Москва, Россия). E-mail: av.denisova@hse.ru; anden2012@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Anna V. Denisova, Dr. Sci. (Law), professor, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: av.denisova@hse.ru; anden2012@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.07.2022;
одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 28.09.2022.

The article was submitted 11.07.2022;
approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 28.09.2022.